

УДК 81' 371

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ:
КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Е.Н. Петракова

*Курский государственный университет
Российская Федерация, alyonapetrackova@yandex.ru*

Статья посвящена анализу когнитивных и прагматических механизмов метафоризации юридической терминологии в современном дискурсе. Исследование выявляет типологию концептуальных метафор юридических терминов, определяет когнитивные операции переноса значения и описывает прагматические функции юридических терминов, подвергшихся метафоризации в непрофессиональном дискурсе. На основе анализа медийного, интернет- и субкультурного дискурсов предлагается авторская модель когнитивно-прагматической трансформации юридического термина при его переходе из профессиональной сферы в быденную речь.

Ключевые слова: юридическая терминология; метафоризация; когнитивная лингвистика; концептуальная метафора; детерминологизация; прагматические функции; непрофессиональный дискурс.

Метафоризация юридических терминов представляет собой когнитивный процесс адаптации специализированной лексики к потребностям непрофессиональной коммуникации. Закономерный характер данного процесса подтверждается его типологической воспроизводимостью: аналогичные механизмы метафорического переосмысления фиксируются при детерминологизации медицинской, экономи-

ческой и военной терминологии, что неоднократно отмечалось в работах отечественных и зарубежных исследователей [1, с. 102; 3, с. 94]. Кроме того, закономерность процесса обусловлена его когнитивной природой: согласно теории концептуальной метафоры, перенос значения из одной понятийной области в другую является универсальным механизмом человеческого мышления, а не случайным или единичным явлением [12, с. 25]. В условиях активного проникновения правовой терминологии в медийное пространство, социальные сети и повседневное общение носители языка усваивают юридические понятия не через систематическое изучение права, а фрагментарно, что приводит к когнитивному переосмыслению терминов и их включению в иные концептуальные структуры. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью понимания механизмов трансформации терминологии при её переходе из профессионального дискурса в непрофессиональный, а также выявления прагматических функций юридических терминов, подвергшихся метафоризации в непрофессиональном дискурсе.

Юридическая терминология традиционно рассматривается как система понятий, характеризующаяся точностью, однозначностью и строгой дефинированностью. Однако при функционировании в непрофессиональной среде термины подвергаются процессам детерминологизации и метафоризации, утрачивая первоначальную семантическую строгость и приобретая новые коннотативные компоненты. Литвишко О.М. отмечает, что юридический дискурс в современном обществе становится всё более проницаемым для непрофессиональных коммуникантов, что приводит к размыванию границ терминологического поля и появлению гибридных форм словоупотребления [1, с. 102]. Процесс детерминологизации сопровождается изменением семантической структуры термина: происходит расширение денотативного объёма, появление коннотативных компонентов, утрата связи с юридическим концептуальным полем [2, с. 135].

Когнитивная лингвистика рассматривает метафору не как декоративный приём, а как фундаментальный механизм мышления, позволяющий структурировать абстрактные концепты через более конкретные области опыта. Согласно теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора представляет собой когнитивную операцию проецирования структуры одной понятийной области (источника) на структуру другой области (цели) [12, с. 25]. В случае с юридической терминологией источником метафоризации выступают абстрактные правовые концепты, а целью – конкретные жизненные ситуации, социальные отношения, эмоциональные переживания и оценочные суждения. Буянова Л.Ю. подчёркивает, что терминологическая деривация в языке науки неразрывно связана с когнитивными процессами концептуализации и категоризации специального знания [3, с. 94].

Метафоризация юридических терминов тесно связана с процессами вторичной номинации и косвенной репрезентации правовых концептов. Зубкова О.С. и Логвина С.А. указывают, что формирование вторичных номинаций в специализированном дискурсе ограничено приспособленческим поведением участников коммуникации и связано с необходимостью адаптации абстрактных понятий к конкретным коммуникативным ситуациям [4, с. 862]. При метафоризации юридических терминов происходит компиляция разнотипных смыслов в форму когнитивной единичности, необходимой для появления нового, метафорически переосмысленного значения. В контексте коммуникативного сотрудничества происходит ассимиляция социально-познавательных и языковых процессов, которые на

семантическом уровне выражаются в выборе говорящего поступиться принципами терминологической точности в пользу семантической эффективности [4, с. 869].

Важным аспектом метафоризации является её связь с процессами эвфемизации. Как отмечает Зубкова О.С., эвфемистические преобразования в медийном и обыденном дискурсах часто основываются на метафорических механизмах, позволяющих смягчить негативную коннотацию социально неодобряемых явлений [4, с. 864]. В юридической сфере эвфемизация через метафору позволяет снизить психологическое напряжение, возникающее при столкновении с правовыми нормами и юридической ответственностью.

На основании анализа контекстов употребления юридической терминологии в медийном, интернет- и субкультурном дискурсах, извлечённых из Национального корпуса русского языка и публикаций в социальных сетях, нами были выделены шесть базовых концептуальных моделей метафоризации юридических терминов. Основанием для выделения данных моделей послужила классификация типов концептуальных метафор, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [12], а также типология пространственных и онтологических метафор, развиваемая в рамках отечественной когнитивной лингвистики [3; 5]. Каждая модель объединяет группу метафорических выражений, в которых фиксируется однотипное когнитивное проецирование правовой сферы на определённую область-источник. Баранов В.М. и Власенко Н.А. также указывают на продуктивность классификации правовых метафор по сферам-источникам, выделяя научные, нормативные и профессиональные метафоры в праве [15, с. 13].

Первая модель – «право – это пространство» – проявляется в пространственных метафорах, структурирующих правовые отношения через категории места, границы, движения. Типичными примерами, зафиксированными в Национальном корпусе русского языка, являются выражения: *войти в права, выйти за рамки закона, находиться в правовом поле, за чертой закона*. Данная модель основывается на базовой когнитивной операции пространственной концептуализации абстрактных понятий, что делает правовые нормы более наглядными и доступными для непрофессионального сознания. Лозовская А.С. отмечает, что пространственная метафора характерна для наивной правовой картины мира, где право воспринимается не как система норм, а как совокупность внешних ограничений и возможностей [5, с. 292].

Вторая модель – «право – это сила / война» – реализуется в милитарных и силовых метафорах, концептуализирующих правовые процессы как борьбу, противостояние, защиту или нападение. Примерами служат выражения: *защищать свои права, правовая борьба, атаковать решение суда, юридическое оружие, правовой щит*. Эта модель отражает конфликтную природу многих правовых отношений и активизирует фрейм борьбы, где участники юридического процесса выступают как противоборствующие стороны. Метафоры, порождённые в рамках данной модели, усиливают драматический аспект правовой коммуникации и подчёркивают необходимость активных действий для защиты своих интересов.

Третья модель – «правонарушение / юридическая ответственность – это товар / валюта» – проявляется в экономических метафорах, осмысляющих юридические последствия через категории обмена, стоимости, приобретения и утраты. Данная модель широко представлена в обыденном и медийном дискурсах; характерными примерами, выявленными в интернет-коммуникации и медийных текстах, являются выражения: *получить срок, заплатить за преступление, расплатиться за*

содержанное, отработать наказание. Здесь юридические последствия становятся объектом обмена, который можно «получить», «избежать» или «заслужить». Буянова Л.Ю. указывает, что экономическая метафоризация терминологии связана с влиянием рыночного дискурса на все сферы общественной жизни, включая правовую [3, с. 167]. Эта модель отражает прагматический подход к правовой сфере, где наказание воспринимается не как моральное следствие проступка, а как нежелательный результат неудачной «сделки» с правоохранительными органами.

В рамках четвёртой модели – «правовая норма – это физическое препятствие» – закон и его отдельные положения уподобляются материальным объектам, с которыми субъект сталкивается в ходе своего движения. Корпусный материал фиксирует такие контексты, как *нарваться на статью, столкнуться с законом, обойти закон, наткнуться на запрет* [13]. В этих выражениях нормативный акт или санкция предстаёт чем-то вещественным: преградой, которую человек способен миновать, стеной, о которую он ударяется, или ловушкой, в которую попадает непреднамеренно. Благодаря такому переносу область права, лишённая чувственной наглядности, получает телесно-кинестетическую конкретику, а сами нормы становятся интуитивно понятными тем, кто не имеет профессиональной юридической подготовки.

Пятая модель – «судебное разбирательство / правовые процедуры – это спектакль / игра» – опирается на театральную и игровую образность: *играть роль потерпевшего, судебный спектакль, разыграть карту, поставить защиту* [13]. Участники процесса предстают здесь либо актёрами, которым предписан определённый сценарий поведения, либо игроками, выбирающими тактику в зависимости от ситуации за столом. Абдуллаева С.Д. связывает продуктивность театральной метафоры с тем, что в массовом сознании право воспринимается как социальный конструкт, успех внутри которого зависит не столько от объективной истины, сколько от умения её выгодно преподнести аудитории [6, с. 355]. Тем самым данная модель фиксирует определённый скепсис общества по отношению к официальным юридическим институтам и допущение того, что грамотная «постановка» или верно найденная «комбинация» может повлиять на исход дела.

Шестая модель – «юридические процедуры – это движение / путь» – реализуется в выражениях *ход дела, течение процесса, дело движется, зашло в тупик, продвижение расследования*. Данная модель основана на метафоре пути и отражает процессуальный характер правовых процедур, их поэтапность и протяжённость во времени. Движение может быть быстрым или медленным, иметь препятствия или идти гладко, что передаёт динамику юридических процессов.

Процесс метафоризации юридических терминов базируется на нескольких ключевых когнитивных операциях. Первичной операцией является концептуальная интеграция, при которой элементы различных ментальных пространств (правового и обыденного опыта) объединяются в единую структуру. Зубкова О.С. и Антипова А.С. отмечают, что формирование функциональных терминологических систем базируется на системной контекстуализации коллокационных последовательностей, где имплицитно присутствуют условия, характерные для определённых локусов значения контекстуально связанных между собой лексем [7, с. 4203]. В случае с юридической терминологией концептуальная интеграция позволяет связать абстрактные правовые понятия с конкретными житейскими ситуациями и телесным опытом.

Второй значимой операцией является категоризация, при которой юридические феномены переносятся из категории специальных правовых понятий в категории

обыденного опыта. Например, категоризация судебного разбирательства как «игры» или «спектакля» активирует соответствующие фреймы с их характерными ролями, правилами и ожиданиями. Фреймовая структура, как показывают исследования, представляет собой динамический конструкт, содержащий набор ядерных и периферийных слотов, трансформирующихся в зависимости от социальных детерминант в необходимую модель передачи или интерпретации информации [7, с. 4203].

Третьей операцией является профилирование, при котором в сложной структуре юридического концепта выделяются и акцентируются определённые аспекты. Например, в метафоре *получить срок* профилируется аспект приобретения наказания как объекта, в то время как процессуальные и моральные аспекты отходят на второй план. Цыремпиллова И.В. подчёркивает, что выбор определённого профиля метафоризации связан с культурными особенностями правовой системы и традициями её восприятия в обществе [8, с. 455].

Четвёртой операцией является перспективизация, связанная с выбором точки зрения на правовую ситуацию. Метафора *защищать права* представляет правовую ситуацию с позиции активного субъекта, обороняющего свою территорию, в то время как метафора *попасть под статью* представляет ту же ситуацию с позиции пассивного объекта, подвергшегося внешнему воздействию. Выбор перспективы определяет не только лингвистическое оформление высказывания, но и характер восприятия правовой ситуации.

Источниками метафоризации юридической терминологии выступают различные каналы трансляции правовой информации. Первый канал – медийный дискурс, прежде всего криминальные новости, телевизионные сериалы и фильмы юридической тематики. Тихомирова Л.В. и Тихомиров М.Ю. отмечают, что медиа упрощают и драматизируют правовую информацию, создавая искажённое представление о юридических процедурах и институтах [9, с. 518]. Носители языка усваивают юридическую терминологию не из нормативных правовых актов, а из художественных произведений и новостных репортажей, где термины используются в метафорическом и эмоционально окрашенном контексте.

Второй канал – интернет-коммуникация, включающая социальные сети, форумы, видеоблоги. В интернет-среде юридическая терминология активно переосмысливается, становится частью мемов, шуток, вирусных видео. Юридические термины в интернет-коммуникации нередко превращаются в элементы иронического дискурса, утрачивая связь с первоначальным правовым значением и приобретая функцию комического или критического комментария. Третий канал – субкультурный дискурс, где юридическая терминология заимствуется из криминального жаргона и адаптируется к нуждам неформальной коммуникации. Воеводина А.В. указывает, что криминальный жаргон оказывает значительное влияние на разговорную речь, поскольку воспринимается как символ независимости и противостояния официальной культуре [10, с. 82].

Юридические термины, основанные на метафоризации, выполняют в коммуникации разнообразные прагматические функции. Во-первых, метафоризация выполняет функцию когнитивного упрощения, делая сложные правовые концепты доступными для непрофессионального сознания. Абстрактные юридические понятия, выраженные через конкретные пространственные, физические или предметные образы, легче усваиваются и запоминаются. Например, метафора *правовое поле* создаёт наглядный образ ограниченного пространства, в котором дей-

ствуют определённые правила, что гораздо понятнее абстрактного понятия «совокупность действующих правовых норм».

Во-вторых, метафоризация служит средством эвфемизации, позволяя смягчить негативную коннотацию правонарушений и юридической ответственности. Высказывание *он сел* (вместо «был осуждён к лишению свободы») звучит менее драматично и социально стигматизирующе, чем прямое указание на факт осуждения. Эвфемистическая функция особенно важна в обыденном дискурсе, где метафоризация позволяет обсуждать правовые проблемы без прямого называния социально неодобряемых действий.

В-третьих, метафоризация выполняет функцию выражения оценки и социальной критики. Термин *беспредел* (первоначально обозначавший произвол в криминальной среде) в современной речи используется для характеристики любых действий, воспринимаемых как несправедливые, будь то решения администрации, действия властей или поведение отдельных лиц. Переосмысление юридических терминов позволяет выразить критическое отношение к правовой системе и её представителям, не прибегая к прямым обвинениям.

В-четвёртых, метафоризация служит инструментом конструирования идентичности и самопрезентации. Использование юридического сленга маркирует принадлежность к определённой социальной группе, демонстрирует осведомлённость и жизненный опыт, может повышать статус говорящего в неформальной коммуникации, создавая образ человека, знакомого с правовыми реалиями.

В-пятых, метафоризация выполняет людическую функцию, превращая коммуникацию в языковую игру. Носители языка экспериментируют с юридической терминологией, создавая неожиданные смысловые комбинации и добиваясь комического эффекта. Хужакулов С.А. подчёркивает, что языковая игра с юридической терминологией отражает не только креативность неформального дискурса, но и определённое критическое отношение к правовой системе [11, с. 170].

В-шестых, метафоризация способствует социализации правового знания. Метафорически переосмысленные термины циркулируют в обыденном общении, постепенно формируя у носителей языка определённые представления о правовой системе, её функционировании и взаимодействии с ней. Наивная правовая картина мира, отражённая в юридической терминологии, подвергшейся метафоризации, представляет собой важный компонент правосознания общества, влияющий на правовое поведение граждан.

Анализ механизмов метафоризации показывает, что процесс переноса значения юридического термина в непрофессиональный дискурс включает несколько последовательных этапов. На первом этапе происходит десемантизация – частичная утрата термином исходного юридического значения. Носитель языка узнаёт термин из внеконтекстного источника (например, услышав в фильме фразу «дело возбудили») и усваивает его поверхностное значение, не понимая юридической специфики. Термин воспринимается как общеупотребительное слово с приблизительным, интуитивно понятным значением.

На втором этапе осуществляется ресемантизация – наделение термина новым значением на основе ассоциативных связей и аналогий. Термин «дело» начинает ассоциироваться не только с юридической процедурой, но и с любой проблемной ситуацией. Ресемантизация основывается на метафорическом переносе: структура юридической ситуации проецируется на структуру житейской проблемы, что создаёт новое метафорическое значение.

На третьем этапе происходит прагматизация – закрепление за термином определённых коммуникативных функций в непрофессиональном дискурсе. Юридический термин, основанный на метафоризации, начинает регулярно использоваться для выражения определённых прагматических смыслов: оценки, иронии, критики, самопрезентации. Устойчивость метафорического употребления обеспечивается несколькими факторами: частотностью воспроизведения в типичных коммуникативных ситуациях, формированием устойчивой ассоциативной связи между термином и конкретным речевым актом (оценка, ирония, угроза), а также включением термина в метафорическом значении в устойчивые дискурсивные практики – интернет-мемы, устойчивые формулы неформального общения, медийные клише. Так, термин *дело* в значении «проблема, неприятная ситуация» закрепился в функции иронической оценки благодаря многократному воспроизведению в медийных и интернет-контекстах, где устойчивое сочетание *завести дело* (на кого-либо) употребляется применительно к любым бытовым претензиям.

На четвёртом этапе может происходить конвенционализация – превращение окказионального метафорического употребления в узуальное, закреплённое в языковой системе. Метафора стирается, теряет образность и становится привычным способом обозначения определённого фрагмента действительности. Например, выражение *дело закрыто* в значении «вопрос решён, обсуждение окончено» уже не воспринимается носителями языка как метафора, хотя изначально основывалось на метафоре контейнера, проецирующей процессуальные действия с юридическим делом (открытие, ведение, закрытие) на любую ситуацию, требующую разрешения.

Нами предлагается следующая модель когнитивно-прагматической трансформации юридического термина: юридический термин (источник) → медийный / интернет-контекст (канал трансляции) → десемантизация (утрата специализированного значения) → концептуальная метафора (когнитивный механизм переноса) → ресемантизация (наделение новым значением) → прагматизация (закрепление коммуникативных функций) → конвенционализация (узуализация) → детерминологизированная лексическая единица (результат). Поэтапный характер данной трансформации, прослеживаемый на материале различных юридических терминов (*дело, статья, беспредел, правовое поле*), свидетельствует о системности и предсказуемости процесса: каждый из указанных терминов проходит одни и те же стадии семантического сдвига, что исключает трактовку метафоризации как хаотичного искажения значений и позволяет квалифицировать её как закономерную когнитивную операцию адаптации специализированной лексики к потребностям непрофессиональной коммуникации.

Отдельного рассмотрения заслуживает то, что можно назвать обратным направлением метафорического переноса. Термин, уже прошедший стадию переосмысления в повседневной речи, иногда возвращается в язык профессионального юридического сообщества, неся на себе следы новых коннотаций. Показательна судьба слова «беспредел»: изначально оно функционировало исключительно в криминальном арго, затем было подхвачено обыденным дискурсом для обозначения любого произвола, а впоследствии вошло в тексты правоведов, которые стали применять его при описании ситуаций правового нигилизма и институционального произвола. Сам факт подобного «круговорота» лексики между специальным и общеупотребительным регистрами указывает на высокую проницаемость границ терминологических систем и на то, что социокультурные условия бытования сло-

ва способны существенно корректировать его семантику даже при повторном вхождении в профессиональный оборот.

Описанные процессы вписываются в более масштабную тенденцию: правовая сфера утрачивает герметичность, свойственную ей в предшествующие эпохи. Если ранее юридическое знание оставалось достоянием узкого круга специалистов, то сегодня оно превращается в предмет широкого общественного обсуждения, свободной интерпретации и публичной критики. Носители языка, не обладая систематическими юридическими знаниями, тем не менее активно участвуют в правовом дискурсе, используя доступные им средства – метафоры, ассоциации, житейский опыт. Наивная правовая картина мира, отражённая в юридической терминологии, основанная на метафоризации, представляет собой важный объект когнитивно-прагматического исследования, поскольку выявляет устойчивые модели концептуализации правовой действительности и когнитивные стереотипы, лежащие в основе наивного правосознания.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Метафоризация юридической терминологии представляет собой закономерный когнитивный процесс адаптации специализированной лексики к потребностям непрофессиональной коммуникации, что подтверждается воспроизводимостью выявленных моделей на материале различных юридических терминов, поэтапным характером семантической трансформации и типологической универсальностью данного явления. Основными концептуальными моделями метафоризации выступают: «право – это пространство», «право – это сила / война», «правонарушение – это товар», «правовая норма – это физическое препятствие», «судебное разбирательство – это спектакль / игра», «юридические процедуры – это движение». Когнитивными механизмами метафоризации являются концептуальная интеграция, категоризация, профилирование и перспективизация. Прагматические функции юридических терминов, основанных на метафоризации, включают когнитивное упрощение, эвфемизацию, выражение оценки, конструирование идентичности, языковую игру и социализацию правового знания. Источниками метафоризации являются медийный, интернет- и субкультурный дискурсы. Предложенная нами модель когнитивно-прагматической трансформации термина включает этапы десемантизации, ресемантизации, прагматизации и конвенционализации. Метафоризация юридической терминологии отражает процессы демократизации правовой культуры и формирования наивной правовой картины мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Литвишко, О.М. Современный юридический дискурс: онтология, вербализация, концептуализация. Монография / О.М. Литвишко. – Москва: Проспект, 2025. – 200 с.
2. Самотейкина, Н.В. Эквивалентность и адекватность перевода юридических текстов / Н.В. Самотейкина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-2. – С. 135–138.
3. Буянова, Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность. Монография / Л.Ю. Буянова. – Москва: Флинта, 2024. – 256 с.
4. Зубкова, О.С. К вопросу о механизмах грамматической реализации эвфемистического значения / О.С. Зубкова, С.А. Логвина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2025. – Т. 16. – № 3. – С. 859–873.
5. Лозовская, А.С. Проблемы перевода текстов юридической документации / А.С. Лозовская // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2025. – № 1. – С. 290–297.

6. Абдуллаева, С. Д. Особенности перевода юридических текстов с английского языка на русский язык / С. Д. Абдуллаева // Педагогический журнал. – 2025. – № 4. – С. 86-92
7. Зубкова, О.С. Особенности формирования структуры фрейма в терминологической системе: экспериментальное исследование на материале русского и французского языков / О.С. Зубкова, А.С. Антипова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Вып. 18. – №. 9. – С. 4201-4207.
8. Цыремпилова, И.В. Понятие правовой системы США, её отличия от английской / И.В. Цыремпилова // Молодой учёный. – 2024. – № 22 (521). – С. 454–457.
9. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – Москва : Издание Тихомирова М.Ю., 2014. – 972 с.
10. Воеводина, А.В. Особенности юридической терминологии в английском языке права / А.В. Воеводина // Российский лингвистический бюллетень. – 2024. – № 4 (52). – С. 78–85.
11. Хужакулов, С.А. Концептуальный и культурологический анализ юридической терминологии в контрастивномлингвокультурном подходе (на материалах английского и русского языков) / С.А. Хужакулов // Вестник Донецкого университета. Серия 05. Филологияипсихология. – 2026. – № 1. – С. 164–175.
12. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. ; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.05.2026).
14. Чудинов, А.П. Очерки по современной политической метафорологии: монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 176 с.
15. Баранов, В.М. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы / В.М. Баранов, Н.А. Власенко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 11–22.

METAPHORIZATION OF LEGAL TERMS: COGNITIVE-PRAGMATIC ASPECT

E.N. Petrakova

Kursk State University

Russia, alyonapetrakova@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of cognitive and pragmatic mechanisms of legal terminology metaphorization in modern discourse. The study reveals the typology of conceptual metaphors of legal terms, determines the cognitive operations of the transfer of meaning, and describes the pragmatic functions of legal terms that have been metaphorized in non-professional discourse. Based on the analysis of media, Internet, and subcultural discourse, the author proposes a model of cognitive and pragmatic transformation of a legal term when it moves from the professional sphere to everyday speech.

Keywords: legal terminology; metaphorization; cognitive linguistics; conceptual metaphor; determinologization; pragmatic functions; non-professional discourse.